

1 Августа 1910 г.

Калужскій

4-й годъ
изданія.

Церковно-Общественный

Вѣстникъ

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 22.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

Откуда зло на св. Руси?

На предложенный мною вопросъ отвѣтъ очень простой—отъ діавола, какъ отца и источника всякаго зла и нестроений въ жизни всего міра и человѣка. Но будь добръ и терпѣливъ, читатель, послушай, что я хочу сказать въ объясненіе сего вопроса. Очень можетъ быть, что мои мысли и сужденія на сей разъ могутъ показаться тебѣ странными и даже болѣе того, но вѣдь я буду высказывать свои личныя мнѣнія и субъективныя сужденія, которыя угодно тебѣ раздѣлить со мною—милости прошу, и въ душѣ даже поблагодарю тебя и буду весьма радъ, что неодинокъ въ своихъ мнѣніяхъ и сужденіяхъ, а неудобно, какъ угодно. Начну съ того, что всѣ мы, русскіе и православные люди, поупицениемъ Божиимъ, грѣхъ нашихъ ради, переживаемъ весьма печальное и даже страшное время, когда многіе отъ насъ пользуясь дарованною намъ свободою, изреченною, 17-го апрѣля и 17-го октября 1905 года, въ несказанной гордости, хотятъ все переоцѣнить, перебрать для того, конечно, чтобы золото запачкать, загрязнить, брилліанты выбить, а на мѣсто сего выставить на видъ съ поддѣльными, хотя и свѣтящимися, камешками блестящую мишуру, дешевую бирюзу, непрочную, слабую. Намъ же, русскимъ и православнымъ людямъ, то обидно—и до глубины души, что эти свободники, они же явные и безбожники, въ своемъ самомнѣніи не даютъ пощады и такимъ божественнымъ учрежденіямъ, какъ церковь Христова православная, вѣра и нравственность христіанская, желая бить и разбивать все на—поваль, а что будетъ по

сихъ, они, вѣроятно, сами не знаютъ и не могутъ знать, ибо зрятъ не далѣе своего носа, выражаясь просто. Вооружась дьявольскою гордостью и ненавистію къ церкви Христовой и вѣрѣ православной, не дающей никакой поблажки ихъ безнравственной и развращенной натурѣ, эти люди, во что-бы то ни стало, хотятъ стереть съ лица земли какъ церковь Христову, такъ и вѣру православно-христіанскую; хотятъ не только сравнять ее въ правахъ съ иновѣріемъ, инославіемъ и даже язычествомъ, но даже и совсѣмъ ниспровергнуть, если бы на то хватило силъ и умѣнья. Въ наше время разночинцы по вѣрѣ, смѣло и самочинно рѣшаютъ, во что и какъ долженъ вѣровать православный человѣкъ, куда долженъ итти молиться, какіе праздники почитать и какіе вычеркнуть изъ календаря и проч. Жалкіе люди! Противъ кого-же закинула у нихъ злоба и противъ кого они вооружились въ своемъ самомнѣніи и въ своей душевной слѣпотѣ? противъ матери—церкви Христовой и вѣры православной, которая на другой—третій день послѣ появленія ихъ на свѣтъ Божій, или даже въ тотъ-же часъ, въ который издали они первый свой крикъ, приняла ихъ съ матерински—нѣжною любовію въ свои благодатныя объятія, возрастила, вскормила и воспитала ихъ духовно и тѣлесно и дала имъ жизнь не только временную, но и вѣчную; вооружились слѣдовательно, и стали открыто воевать противъ Христа—Бога, Основателя оной церкви и вѣры, а также и противъ своей собственной совѣсти, ибо быть не можетъ, чтобы совѣсть ихъ была на столько усыплена, сердце на столько окаменѣло, чтобы

не говорила имъ, что они или не въ своемъ умѣ, или же всецѣло поддались адской силѣ, которая всегда враждовала на Христа и на церковь Его. Бѣдныя! кипятъ злобою на Христа, на Его церковь и вѣру православную, хотя-бы вспомнили они слова Основателя ея: „созижду Церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей“. Вѣдь церковь Христова, а въ ней и вѣра православная есть не только громадной величины каменный столпъ, а цѣлая гора (каменная), которая по словамъ пророка Даниила должна покрыть собою весь свѣтъ—и покрыла уже, и вотъ такую-то громадную гору они, злбные и безбожные, хотятъ сдвинуть своими скверными руками и ввергнуть въ какую-то бездну, ими по всей вѣроятности и слабо представляемую, ибо убійца и поджигатель никогда не мыслить о томъ, что будетъ послѣ совершенія имъ преступленія, такъ какъ сіе выше его ума злобнаго и развращеннаго. Однимъ словомъ, берутъ, или вѣриже взяли на себя то дѣло, которое имъ не по плечамъ, ибо выше ихъ силъ умственныхъ и физическихъ. Я крѣпко вѣрую и твердо убѣжденъ, что церковь Христова, а въ ней вѣра православная какъ была небесною красотою, небесною сокровищницею на землѣ, такою останется и навсегда, кто-бы изъ враговъ ея ни желалъ очернить ее и ослабить вліяніе ея на души истинно-вѣрующихъ православныхъ русскихъ людей, всегда плѣнявшихся и—поднесъ плѣняющихся ея Божественною красотою и питающихся ея духовными сокровищами. А потомъ, нестранно-ли то, что по преимуществу свѣтскія лица судятъ о вѣрѣ и церкви. По моему крайнему разумѣнію это есть явное оскорбленіе Главы церкви—Христа, какъ ея Основателя, и вѣры православной. Это дѣло тѣхъ лицъ, которыхъ Самъ Духъ святой поставилъ пасти и управлять Христовою церковью, стадомъ Христовымъ—епископовъ, вкупѣ съ пресвитерами и діаконами. Какъ прискорбно душѣ истинно-вѣрующаго православнаго человѣка видѣть и переживать то, что власть апостоловъ и ихъ законныхъ пріемниковъ—епископовъ видимо крадется людьми пришедшими отъ нихъ и поносится на глазахъ всѣхъ. Церковь и вѣра—предметъ заботъ и разсужденій власти соборной апостольской. На соборахъ вселенскихъ если и присутствовалъ самъ царь, то присутствовалъ, какъ блюститель, а не какъ рѣшитель дѣлъ, подлежащихъ сужденію собора; на этихъ святыхъ собраніяхъ говорили, спорили и разсуждали лишь епископы, какъ законные преемники

апостоловъ, несомнѣнно водимые Св. Духомъ Божиимъ, а не міряне, или по нашему свѣтскіе люди.

Откуда такая напасть, такое гоненіе на церковь Христову и вѣру православную? Гдѣ и въ комъ искать причины сего? Положимъ, церковь Христова всегда была гонима, всегда у нея было много враговъ съ самой ея колыбели, съ которыми она должна была вести брань и дѣйствительно боролась и. благодареніе Господу, благоуспѣшно, защищая свои Божественныя ученія и установленія, почему и именуется воинствующею. И въ переживаемое нами смутное и разшатанное время, особенно въ дѣлахъ вѣры, она должна снова напрячь все дарованныя ей Божественныя силы, чтобы не только побѣдить, а и посрамить врага. Что вѣра Христова православная, а съ нею и уваженіе къ церкви Христовой сильно упала въ насъ, русскихъ людяхъ, въ томъ хотя и лежитъ, быть можетъ, нѣкая вина на насъ самихъ, пастыряхъ, но гораздо больше вины въ высшихъ слояхъ нашего русскаго общества, такъ называемыхъ образованныхъ классахъ, людяхъ свѣтскаго происхожденія и воспитанія. Я твердо убѣжденъ, что зло—ненависть къ церкви Христовой, вѣрѣ православной и ко всему вообще святому родилась въ высшихъ классахъ нашего русскаго общества, а оттуда путемъ главнымъ образомъ дурного примѣра и грошовой подпольной печати проникло въ массу народную, въ простой, некультурный народъ, какъ теперь принято выражаться. Все наши ученые и руководители учащагося юношества, особенно въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, хотя и именуется въ формулярѣ по большей части православными, на самомъ же дѣлѣ въ нихъ очень мало православнаго, и вообще религіознаго, святаго. Получая матеріальныя средства отъ Государя, главнаго покровителя и внѣшняго защитника нашей господствующей вѣры Христовой и православной церкви, они совсѣмъ не интересуются дѣлами вѣры, почему вѣра и церковь для нихъ, какой-то пережитокъ, какое-то даже суевѣріе, которое можетъ интересоваться лишь только простой необразованный народъ, но не ихъ, сильныхъ образованіемъ, а подчасъ и властію. Ихъ не грѣшно намъ, называть маловѣрующими ибо Бога и церковь они плохо знаютъ, храмовъ Божіихъ совсѣмъ почти не посѣщаютъ, а уже о другихъ добродѣтеляхъ христіанскихъ съ ними нечего и говорить. Въ православномъ государствѣ съ кафедры высшей науки часто можно слышать проповѣдь, что Бога нѣтъ,

что человекъ произошелъ отъ обезьяны и пр. въ такомъ духѣ, читаются цѣлыя лекціи и учатъ цвѣтъ государства—православное юношество. Съ чѣмъ это сообразно, на что похоже? Развѣ у насъ не хватило-бы православныхъ людей, истинно-ученыхъ и въ тоже время искренне-вѣрующихъ? Такихъ ненормальныхъ явленій въ нашемъ, въ этомъ отношеніи жалкомъ, отечествѣ никакою логикою нельзя оправдать, развѣ только іезуитскою софистикою. Долгъ отъ Бога и отъ людей взглянуть прямыми очами на подобныя прискорбныя явленія и скорѣе, какъ можно скорѣе, прекратить дальнѣйшее ихъ существованіе. Ни власть, ни наука чрезъ такое удаленіе вреднаго и развращающаго элемента нисколько не пострадаютъ, а церковь Божія и отечество много много, приобрѣтутъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Нищенство на Руси ¹⁾.

Наша слѣпая и безрасудная копеечно-грошова и кусочная милостыня породила и даже воспитала особую такъ сказать гвардію въ нищенствѣ—босяческую. Отпѣтый босякъ никого и ничего не боится и не стыдится, храбро идетъ, а часто и врывается во всякій домъ и уже нейдетъ вонъ до тѣхъ поръ, пока вы не удовлетворите его, особенно если онъ видитъ, что живете вы въ приличномъ домѣ и въ приличной обстановкѣ. Чтобы сильнѣе подѣйствовать на ваше доброе сердце, онъ въ домѣ духовнаго лица назовется сыномъ священника, діакона, въ домѣ купца—купеческимъ сыномъ, въ домѣ богатенькаго крестьянина—крестьянскимъ сыномъ. Если же вы не удовлетворите его просьбъ, какъ бы онъ желалъ, то ему ничего не стоитъ васъ оскорбить, кто бы вы ни были, а то и камнемъ пустить въ окно среди бѣла дня. Вѣдь наказаній онъ не боится никакихъ, ибо самая тюрьма для него, пожалуй, теплый уголь, тихое пристанище, чувство же человечности, человеческого достоинства въ немъ давно похоронено и глубоко, а есть только ротъ и животъ, которые требуютъ одной лишь пищи и питья. Правда, законъ гражданскій по мѣрѣ силъ борется съ нищенствомъ собственно съ назойливымъ попрошайничествомъ, но вѣдь борьба это лишь внѣшняя, потому и слабая. Такъ какъ наше нищенство зло болѣе нравственное, то и нужно бороться съ нимъ на почвѣ нравственной, религіозной. Религія, церковь, приходъ, само общество вотъ кто долженъ бороться съ этимъ зломъ и сокращать его размѣры и границы. Да, добрый читатель, настала—и давно пора болѣе серьезно взглянуть на наше русское нищенство и заняться имъ, какъ слѣдуетъ, т. е. какъ дѣломъ самымъ неотложнымъ.

Стыдно и грѣшно, что въ странѣ православной, въ тоже самое время весьма богатой естественными дарами природы, которымъ завидуетъ чуть не весь міръ, особенно европейскій и искоса—съ завистью и даже нескрываемою злобою посматриваетъ, какъ мы легко и безъ всякой жалости расхищаемъ эти Богомъ дарованныя богатства, сами же нисколько не богатѣемъ,—нищенство расплодилось по всѣмъ угламъ и сокровеннымъ уголкамъ необъятной матушки Россіи; такъ что если бы можно было, напримѣръ, собрать въ одно мѣсто всѣ лохмотья и сумки нищихъ, колесящихъ по всей Россійской имперіи, то получилось бы такая гора, которая утратила бы не только матушку Русь, а и всю Европу, даже весь свѣтъ. Положимъ, бѣдность, нищенство вездѣ существуетъ, даже и въ самыхъ цивилизованныхъ странахъ, но только, мнѣ думается, не въ такой ужасающей формѣ и количествѣ, какъ у насъ, потому что тамъ, за границею, какъ пишутъ, слишкомъ развита общественная благотворительность, но только разумная, въ видѣ пріютовъ, богадѣленъ, школъ, работныхъ домовъ, чего у насъ сравнительно такъ мало. Въ общемъ и у насъ копеечно-грошовой и кусочной милостыни, быть можетъ, въ продолженіе цѣлаго года много подается, но вѣдь она вся цѣликомъ идетъ въ монополію и трактиры съ крѣпкими напитками, а бѣднякъ нищій всетаки остается раздѣтъ, раззутъ, голоденъ и безъ крова. Итакъ, вполне назрѣла нужда оставить подаваніе копеечно-кусочной милостыни, которая, какъ я уже и сказалъ, только расплождаетъ нищету и развращаетъ носящаго суму, а замѣнить ее болѣе разумнымъ способомъ обезпеченія и призрѣнія бѣдныхъ, калѣкъ и убогихъ. Попутно, не могу умолчать о томъ, къ чему это у насъ на св. Руси по праздничнымъ ярмаркамъ и виднымъ, прославленнымъ святынею монастырямъ, въ которыхъ стекаются тысячи богомольцевъ, особенно въ лѣтнее время, вывозятъ и помѣщаютъ на видныхъ мѣстахъ, какъ бы на показъ, разнаго рода убожество: безрукихъ, безногихъ, безносыхъ, слѣпыхъ и проч.? Это безбожно и въ высшей степени безнравственно; всякій хорошо знаетъ, что такому несчастному нуженъ пріютъ и покой, а не базарное представленіе публики, которая, выѣхавъ на базаръ, лучше пусть смотритъ на петрушку и клоуна, а не какъ на убожество. Кромѣ сего, всѣмъ давнымъ давно извѣстно, что лицезрѣніе всякаго рода убожества весьма вредно дѣйствуетъ на душу впечатлительныхъ людей, особенно маленькихъ дѣтей, страшно пугая ихъ, а также, какъ говорятъ и на беременныхъ женщинъ въ извѣстный для нихъ періодъ. Думаю, что въ просвѣщенныхъ государствахъ, къ которымъ почти уже подошла и наша Русь—матушка, не встрѣтишь такого безобразія, чтобы калѣкъ возили на показъ здоровымъ. Хорошо такъ же извѣстно, что окружающіе калѣку шантажируютъ его убожествомъ и вволю пьянствуютъ на добытыя ими деньги во имя Христова. По моему мнѣнію убожество должно быть убрано съ улицы еще

¹⁾ Продолж. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 21.

и потому, что часто убогіе калѣки бываютъ и великіе преступники. Такъ въ семидесятыхъ годахъ истекшаго столѣтія въ нашей же губерніи былъ такой печальный случай. Одинъ добрый человекъ, ѣхавшій на ярмарку въ городъ по торговымъ дѣламъ, встрѣтилъ, или вѣрнѣе догналъ на пути ползуна—калѣку, сжалился надъ нимъ и хотѣлъ посадить его къ себѣ въ повозку, чтобы подвести до города, а калѣка въ это время своему благодѣтелю вознилъ ножъ въ самое сердце и зарѣзалъ его на—поваль, а самъ остался на землѣ. Калѣка—разбойникъ, конечно, былъ пойманъ, при немъ въ кожахъ, обтягивающихъ его убогія ноги, нашлось нѣсколько тысячъ денегъ, при этомъ самъ покаялся, что онъ на своемъ вѣку загубилъ нѣсколько душъ. А вотъ какъ смотреть на убожество нашъ лѣнивый крестьянинъ. Одна мать крестьянка плачетъ, что сынъ ея совсѣмъ ослѣпъ, а мужъ—отецъ говорить: „прямая ты дура—баба, чего ты плачешь? Вѣдь такія-то дѣти саломъ кормятъ отцовъ и матерей, а ты дура плачешь“. Сало же для крестьянина, какъ извѣстно, самый лакомый кусокъ. Когда же всѣ калѣки и убогіе будутъ убраны съ улицы и помѣщены въ больницы и богадѣльни, тогда видъ ихъ страшить будетъ немногихъ, а здоровые не напоятся на милостыню убожества и не наѣдятся сала, нетрудясь. Итакъ, чтобы прекратить нищенство и скрыть убожество, нужно вездѣ не только въ городахъ, а и въ селахъ строить богадѣльни, пріюты, больницы, школы, работные дома и другія богоугодныя заведенія, въ которыхъ призирались бы всѣ истинно бѣдные, больные и вообще несчастные люди. Когда повсюду устроятся богоугодныя заведенія, тогда нищета и бездолье русское безъ сомнѣнія успокоится и даже облагородится, если такъ можно выразиться въ семъ мѣстѣ, ибо будетъ водворена въ теплыхъ углахъ и опредѣленныхъ мѣстахъ, а не будетъ колесить и скитаться съ сумою за спиной по всѣмъ градамъ и весямъ Россійской имперіи, не будетъ пьянствовать и развратничать публично, какъ это дѣлается сейчасъ и на глазахъ у всѣхъ. Босачество же, которое, кстати сказать, такъ много помогало нашей неудавшейся революціи, совсѣмъ должно прекратиться, ибо на долю его не будетъ ничего даваться; поэтому оно должно будетъ образумиться и къ труду обратиться.

Если когда, то въ настоящее время русское общество особенно должно позаботиться о расширеніи благотворительности и устройствѣ какъ нельзя большаго числа богоугодныхъ заведеній потому еще, что нынѣ люди, забывъ Бога и Его святые заповѣди, совсѣмъ забыли долгъ призрѣнія своихъ престарѣлыхъ родителей, которые или должны умирать съ голоду, или же на старости лѣтъ надѣвать рубище, сумку и идти по подоконью. И это такъ дѣлается стало въ странѣ не только христіанской, а еще и православной! До чего вѣра и нравственность упали въ простомъ народѣ, можетъ засвидѣтельствовать слѣдующій весьма печальный фактъ. Одной бѣдной престарѣлой крестьянкѣ по-

даютъ милостыню и спрашиваютъ, почему ты побираешься. Какъ же мнѣ не побираться, когда единственный родной мой сынъ сказалъ мнѣ такъ: „надоѣла ты, мать, на старости лѣтъ, не грѣхъ тебя убить, или живою закопать въ могилу“. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что такой богоотступникъ сынъ самъ достоинъ смерти, но, къ сожалѣнію, такихъ сынковъ въ настоящее время много развелось на св. Руси и во всѣхъ классахъ не исключая и привилегированныхъ, махнувшихъ тоже рукою на своихъ престарѣлыхъ и больныхъ родителей. Что же, однако, прикажете дѣлать съ послѣдними? Не швырять же ихъ, въ самомъ дѣлѣ, подъ горку, а нужно и для нихъ имѣть теплый уголь и пріютъ.

Если говорить по совѣсти христіанской, то въ нашей богатой и обширной странѣ русской и десятой долѣ не дѣлается для нищеты и убожества, что можно бы было сдѣлать при тѣхъ средствахъ, которыми владеютъ наши русскіе богачи и люди именитые. Развѣ не безнравственно то, что какой нибудь богачъ-миллионеръ, подавая грошъ-копейку нищему, самъ въ буквальному смыслѣ слова утопаетъ въ роскоши; швыряетъ не только сотни, а и цѣлыя тысячи на свои пошлыя удовольствія: на полунагихъ на сценѣ актрисъ и танцовщицъ, поднося имъ букеты живыхъ цвѣтовъ съ вложенными въ нихъ драгоценными брошами и просто тысячными билетами подъ благороднымъ, видители, девизомъ поощренія художеству и красотѣ, подъ которымъ, по всей вѣроятности, сокрыто такое нравственное убожество, о которомъ не лѣтъ есть и глаголати. Сколько денегъ бросить тотъ же сумазбродъ за одну ночь, проведенную за зеленымъ столомъ, около котораго твердо усѣлась компанія съ одной стороны мошенниковъ, а съ другой круглыхъ глупцовъ съ туго-набитыми кошельками, содержимое которыхъ перейдетъ, конечно, въ карманъ первыхъ, а онъ вернется домой съ пустою мошною и еще болѣе пустою головою. Сколько тотъ же необузданный и въ высшей степени безнравственный богатѣй, особенно въ пьяномъ видѣ, на своемъ вѣку броситъ драгоценнаго металла на безсмысленные и безнравственные бѣга, скачки и спорты, едва ли кто можетъ и учестъ! Мало ли и другихъ глубокихъ и даже бездонныхъ ямъ, куда русскіе богачи, нисколько не жалѣя, бросаютъ свое громадное достояніе, а ямы всетаки стоятъ, зияюще посматривая на слабыхъ людей и глупыхъ богачей. А наши театры—развѣ не тѣже бездонныя ямы, куда люди безъ всякой рѣшительно пользы бросаютъ громадные тоже деньги! Представьте себѣ, дорогой читатель, что эта тля—убогіе театры расплодились даже и по уѣзднымъ убогимъ городишкамъ. Я знаю одинъ изъ такихъ мелкихъ уѣздныхъ городишекъ нашей же губерніи (назвать его пока не рѣшаюсь), который мнѣ приходилось всегда проѣзжать, когда учился. Въ то время въ томъ городѣ нельзя было достать и калача, кромѣ базарнаго дня, а нынѣ въ немъ устроенъ театръ, куда въ лѣтнее время заѣзжаютъ бродячіе и голодные актеры, которые

своимъ коверканьемъ выманиваютъ у бѣдной уѣздой публики цѣлыя сотни и болѣе того рублей. Страшно даже и подумать, что храмы Божіи, гдѣ человѣкъ христіанинъ духовно питается небеснымъ и вѣчнымъ художествомъ, запустили, почему старосты ихъ плачутъ отъ бездоходности, а убогіе театры, подобные даже вышеописанному, на столько переполнены, что мѣсть не хватаетъ для желающихъ въ нихъ присутствовать. И вотъ обычная картина: спѣшить туда посѣтитель попасть къ самому началу (въ храмъ же Божій если онъ и придетъ, то не ранѣе того времени, когда пропоютъ „вѣрую“), на пути у него просить нищій, онъ спокойно отказываетъ ему, потому что мелочи де вѣтъ, а въ печь огненную—театральную кассу, особенно въ большихъ и столичныхъ городахъ, бросаетъ пятерки, десятки, ничуть о томъ не жалѣя, бѣдный же нищій пошелъ голодный и холодный. А чему научаемъ театр нашу особенно молодежь? какъ лишать себя жизни самоубійствомъ, что и творить дѣйствительно въ послѣднее время незрѣлая молодежь. Какъ грустно смотрѣть на все это истинно-вѣрующему и религиозному человѣку!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Р Ѣ Ч Ъ,

произнесенная въ день Св. Троицы предъ закладкой зданія „Путогинской второклассной церковно-приходской школы съ элементарнымъ классомъ десятниковъ строительнаго дѣла, имени Игнатія Лукьяновича Тузова“.

Сейчасъ положится тотъ первый и краеугольный камень, который будетъ служить основаніемъ имѣющемуся воздвигнутому грандіозному и величественному зданію, сооружаемому на щедрыя пожертванія глупоуважаемаго Игнатія Лукьяновича Тузова.

Моментъ этотъ составляетъ цѣлое событіе, имѣющее громадную важность не только для одного Путогина, на долю котораго выпало такое счастье, но и для всего окрестнаго населенія: полагается основаніе не просто обыкновенному жилому зданію, а такому, которое предназначается быть „Второклассною церк.-прих. школою съ элементарнымъ классомъ десятниковъ строительнаго дѣла“. Въ этой школѣ будущіе питомцы ея болѣе подробно и обстоятельно будутъ усваивать истины христіанскаго вѣроученія и благочестія; здѣсь имъ будутъ преподаваться науки общеобразовательныя, развивающія умственныя способности, облагораживающія сердечныя влеченія и чувствованія и воспитывающія волю человѣка; въ этихъ стѣнахъ они будутъ приурочивать себя къ трудному, отвѣтственному, но въ тоже время и высокому учительскому званію. Наконецъ, здѣсь имъ будутъ преподаваться знанія практическаго характера—и именно—строительное дѣло.

При выходѣ изъ стѣнъ этой школы будущіе воспитанники ея будутъ въ состояніи, хотя и отчасти, раз-

бираться въ строительной техники: въ чертежахъ, планахъ, ознакомятся со всеми способами измѣреній и способами производства строительныхъ работъ. Знанія подобнаго рода дадутъ имъ возможность работать сознательно и съ открытыми глазами и поставятъ ихъ на вѣрный путь къ хорошему заработку, который такъ необходимъ для поднятія крестьянскаго благосостоянія.

Кромѣ всего вышесказаннаго строющаяся второклассная школа будетъ доступна главнымъ образомъ для крестьянскаго населенія. Она привѣтливо и гостеприимно откроетъ свои двери для дѣтей крестьянъ. Она съ одинаковою любовью и радостію, какъ нѣжно любящая мать, пріютитъ подъ своимъ ласковымъ и теплымъ кровомъ какъ дѣтей состоятельныхъ родителей, такъ дѣтей бѣдняковъ и сиротъ; и имъ, этимъ пасынкамъ судьбы, она дастъ возможность пріобщиться къ тому чистому и святому знанію, съ которымъ только гордъ и могучъ человѣкъ...

Вотъ какой школѣ полагается сегодня основаніе. Тѣмъ, изъ крестьянъ, кто созналъ необходимость образованія своихъ дѣтей, кто имъ желаетъ лучшаго свѣтлаго будущаго, такая школа принесетъ неоцѣнимую пользу, ибо на этомъ основаніи одновременно полагается другое основаніе—основаніе лучшей долѣ подростящему молодому поколѣнію нашей мѣстности. Мы крѣпко вѣримъ, что на краеугольномъ камнѣ строящагося зданія лучшіе питомцы Путогинской второклассной школы заложатъ прочный фундаментъ своего нравственнаго совершенства, умственнаго развитія и матеріальнаго благополучія.—Вотъ смыслъ и значеніе сегодняшняго торжества!

Но въ эту торжественно святую минуту, минуту, можно сказать, историческую для нашей мѣстности, минуту, полную глубокаго смысла и громаднаго значенія, наша мысль невольно обращается къ тому человѣку, по волѣ котораго возникло и строится настоящее школьное зданіе. Основатель нашей школы, какъ уроженецъ данной мѣстности, давно сознавалъ, въ какой школѣ особенно нуждается населеніе его родины. И его завѣтной мечтой было дать своимъ землякамъ школу повышеннаго типа съ практическимъ классомъ. Благодареніе Господу Богу, въ настоящій день его святое желаніе исполнилось. Оправдывается надъ нимъ Слово Божіе: „Дастъ ти Господь по сердцу твоему и весь совѣтъ твой исполнить“.

Возлюбленные братья и сестры! Проникнемся же глубокимъ благоговѣніемъ къ настоящей святой минутѣ! Обратимся къ Господу-Богу, славимому во Св. Троицѣ, съ нашей благодарной и усердной молитвой за виновника настоящаго торжества. Да ниспослетъ Онъ свое благословеніе на вѣрнаго раба своего Игнатія, „изволившаго въ державѣ крѣпости Господней воздвигнути сей домъ“ и принесшаго на алтарь народнаго просвѣщенія свой крупный и щедрый даръ! Помолимся и о домѣ семъ, да утвердитъ его Господь на твердомъ камени!

Намъ съ вами, Путогинцы, выпало особое счастье

трудиться надъ созданиемъ дома сего. Будемъ же трудиться на этомъ святомъ дѣлѣ со страхомъ Божиимъ, съ особенною ревностію, стараніемъ и добросовѣстностію. Кладя каждый кирпичъ, помните о томъ, что, быть можетъ, вы кладете его своимъ дѣтямъ, своему поколѣнію. Пусть же это зданіе, сложенное вашими руками, свидѣтельствуешь о вашемъ добромъ имени.

Призовемъ же всѣ на сіе святое дѣло Благодать Всевятаго Духа, облегчающую и ускоряющую всякій честный, хотя и тяжелый трудъ. Аминь.

Священникъ А. Кедровъ.

Изъ бесѣды о. Іоанна Кронштадтскаго съ Сарепульскимъ духовенствомъ.

Относительно того, какъ создалась моя настоящая извѣстность,—сказаль о. Іоаннъ, собравшемуся для бесѣдованія съ нимъ духовенству въ Сарепулѣ, я долженъ сказать, что для этого я не принималъ со своей стороны никакихъ мѣръ и никакихъ усилий: все произошло само собой, помимо меня. Съ тѣхъ поръ, какъ случаи исцѣленій чрезъ меня стали умножаться, свидѣтели и очевидцы этого, или же сами лица, испытавшія на себѣ благодать Божию, не желая оставаться неблагодарными предъ Богомъ, объявляли о происшедшемъ въ повременной прессѣ. Чрезъ это случаи исцѣленій дѣлались извѣстными читающей публикѣ и привлекали ко мнѣ новыя массы людей, жаждущихъ Христова утѣшенія и милости Божіей ¹⁾.

Излишнее говорить, что всѣ случаи чудесныхъ исцѣленій опубликованы не мною, а самими испытавшими, и я не только не считаю себя сколько-нибудь лучше другихъ іереевъ, но справедливо полагаю себя худшимъ, самымъ послѣднимъ изъ васъ и вообще всѣхъ іереевъ русской православной церкви, потому что все, что есть во мнѣ добраго,—это отъ благодати Божіей, а все, что несовершенно и худо, то все мое, и если бы богатство благодати Божіей, данное мнѣ Богомъ, было бы у кого нибудь другого, достойнѣйшаго, онъ сдѣлалъ бы добра много больше, чѣмъ я.

Врагъ рода человѣческаго съ первыхъ же дней моего пастырскаго служенія сталъ подвергать меня разнаго рода искушеніямъ. Прежде всего онъ сталъ внушать мнѣ какой-то безотчетный страхъ при совершеніи молитвословій и таинствъ, особенно при совершеніи таинства Крещенія и божественной литургіи, а потомъ сталъ колебать меня борьбою мыслей. Тогда я понялъ, что лишь постояннымъ и непрестаннымъ наблюденіемъ за собой и непрестанной молитвой я могу бороться съ этимъ тайнымъ и неусыпающимъ врагомъ. Я сталъ стараться сколь можно глубже познать самого

¹⁾ Насколько о. Іоаннъ не искалъ извѣстности, видно изъ того, что Параскева Ив. Ковригина, распространявшая слухи объ исцѣленіяхъ чрезъ о. Іоанна и посылавшая къ нему лицъ, нуждающихся въ особенной помощи Божіей, получала строгіе выговоры его за огласку, и въ которое время онъ не хотѣлъ имѣть съ нею общеніе и бесѣду.

себя, т. е. познать свою душу, свою природу, свои немощи и недостатки. Чтобы это наблюденіе за собою было постояннымъ, я съ первыхъ же дней своего служенія началъ вести дневникъ. До сего времени я поставляю себѣ за правило записывать все, выдающееся въ моей духовной жизни—и ту внутреннюю борьбу, которую я веду съ собою, и горечь пораженія со стороны князя власти воздушной и сладость побѣды и ту благодатную помощь, которую подаютъ мнѣ Господь въ борьбѣ. По временамъ, перечитывая свой дневникъ и какъ бы оглядываясь назадъ на себя, видишь отчетливо впередъ ли идешь, или же остановился въ своемъ движеніи или даже назадъ подался. Поэтому веденіе дневника я считаю настолько важнымъ, что стараюсь ни одного дня не пропустить безъ записи хотя бы самой краткой замѣтки. Всегда слѣдя за собою и все болѣе и болѣе познавая себя, познаешь и свою беспомощность во всѣхъ отношеніяхъ, безъ помощи благодати Божіей, особенно въ побѣжденіи зла, а чрезъ это приходишь къ смиренію, къ покорности волѣ Божіей, всегда и во всемъ благой и совершенной, а также поучаешься смотрѣть и на другихъ людей съ любовью, сочувственно, съ готовностію всегда и во всемъ помочь имъ.

Чтобы подавить въ себѣ все нечистое, худое, и быть всегда готовымъ обращаться къ Богу, я стараюсь всегда усиленно слѣдить за своимъ сердцемъ и подавлять всѣ нечистыя желанія сейчасъ же, какъ только замѣчу ихъ. Главное здѣсь не давать грѣховному помыслу или чувству укрѣпиться въ душѣ, овладѣть умомъ, сердцемъ и всѣмъ существомъ своимъ и поставить ихъ на камнѣ вѣры и заповѣдей Божіихъ. Когда нечистое желаніе или чувство только зарождается, тогда гораздо легче вырвать его и побѣдить въ себѣ, чѣмъ послѣ того, какъ оно глубоко укоренится. Дѣло непрестанной внутренней борьбы съ собою въ началѣ крайне трудно, такъ какъ эта борьба съ хитрымъ, коварнымъ и опытнымъ врагомъ—дьяволомъ. Онъ употреблялъ всевозможные способы овладѣть человѣкомъ и, пораженный въ одномъ случаѣ, сейчасъ же употреблялъ другой способъ болѣе тонкій. Вотъ почему нужно непрестанно и весьма внимательно бодрствовать надъ собой.

Здѣсь рѣчь о. Іоанна была прервана однимъ изъ слушателей пастырей.

— „Научите насъ, многоуважаемый „батюшка“, какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ усилія отогнать отъ себя врага, побѣдить его въ себѣ, не приводятъ ни къ чему. Тогда невольно рождается уныніе, воля слабѣетъ и руки опускаются при работѣ. Вѣрный ли будетъ способъ борьбы въ этомъ случаѣ, если стараться не обращать вниманія на внушенія врага, такъ сказать, плевать на него“.

О. Іоаннъ съ живостію возразилъ:—„Да“ да, такъ и слѣдуетъ поступать: именно, нужно усерднымъ призываніемъ имени Иисуса Христа, съ тайнымъ, глубокимъ поканіемъ, низлагать тайныхъ враговъ, не обращать на нихъ вниманія, не заниматься ими, и все, внушае-

мое ими, считать за вредную мечту. Унывать же при сильныхъ искушеніяхъ никогда не слѣдуетъ. Господь всегда близокъ къ намъ и готовъ по первому же призыванію имени Его защищать и прогонять борющихся насъ враговъ невидимыхъ. „Призови Мя въ день скорби твоея“,—говоритъ Онъ чрезъ пророка, „и Я избавлю тебя и ты прославишь Меня“.

— „Позвольте еще спросить васъ, „батюшка“: часто приходится переживать чрезвычайно тяжелое чувство при видѣ торжествующаго зла. Какъ и чѣмъ побѣждать въ себѣ этого рода уныніе?“

— „Дѣйствительно, чрезвычайно тяжелое чувство испытываешь при видѣ торжествующаго зла; подобное состояніе, и мнѣ приходится переживать часто. И всего больнѣе здѣсь сознаніе, что и пастырская ревность здѣсь бессильна—часто приходится мириться... Утѣшеніе себѣ въ этихъ случаяхъ можно найти въ сознаніи, что это явленіе лишь временное, допускаемое Промысломъ Божиимъ съ особыми, извѣстными лишь Богу, цѣлями, и что рано или поздно зло будетъ побѣждено и будетъ торжествовать добро. И въ этихъ случаяхъ нужно подкрѣплять себя молитвою. Но ни на одну минуту не забывайте, какъ Господь многомилостивъ и скорѣпослушливъ, что онъ всегда приклоняетъ ухо Свое къ молитвѣ нашей и весьма быстро исполняетъ просьбы наши и помогаетъ намъ, если мы всецѣло предаемся Его святой и совершенной волѣ“.

Обратившись къ слушателямъ, о. Іоаннъ продолжалъ свою бесѣду.—„Скажу вамъ всѣмъ, возлюбленные отцы, что молитва должна быть постояннымъ спутникомъ нашимъ. И я всегда поддерживаю въ себѣ постоянное молитвенное настроеніе: благодарю, хвалю и прославляю Благодѣтеля Бога на всякомъ мѣстѣ владычества Его. Молитва—это жизнь моей души; безъ молитвы я не могу быть. Для поддержанія въ себѣ постоянного молитвеннаго настроенія и общенія съ благодатію Божіею я стараюсь какъ можно чаще служить, по возможности ежедневно, и причащаться св. Тѣла и Крови Христовой, каждый разъ почерпая въ этомъ святѣйшемъ источникѣ богатые и могучія силы для разнообразныхъ пастырскихъ трудовъ.“

При своихъ молитвенныхъ обращеніяхъ къ Богу я употребляю молитвы, положенныя въ требникѣ. Эта книга представляетъ такое богатство, изъ котораго каждый человѣкъ можетъ почерпнуть все нужное при своихъ многоразличныхъ нуждахъ и молитвенныхъ воздыханіяхъ къ Богу. Здѣсь св. церковь, какъ челоѣколюбивая мать, старательно собрала все, что необходимо намъ въ разныхъ случаяхъ жизни.

Во время свободное отъ богослуженій и пастырской дѣятельности я читаю Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Заѣтовъ, особенно же св. Евангеліе—это драгоценнѣйшее для насъ благовѣстіе о нашемъ спасеніи. При чтеніи я стараюсь вдумываться въ каждый стихъ, въ каждую фразу, даже въ отдѣльныя слова и выраженія. И тогда, при такомъ внимательномъ отноше-

ніи къ св. книгѣ, какъ бы приподнимается покрывало: даже въ отдѣльныхъ выраженіяхъ св. писанія открывается богатство мыслей, такое богатство основоположеній для проповѣдей, что никакому проповѣднику не исчерпать это глубины Божіей. А какъ дивно раскрыта въ писаніи душа челоѣческая: кажется, нѣтъ ни одного душевнаго состоянія, которое бы не нашло здѣсь себѣ отклика. При бѣгломъ же и недостаточно вдумчивомъ чтеніи священнаго писанія это необъятное богатство его ускользаетъ.

Чтобы не отставать отъ текущей жизни, я въ свободныя минуты прочитываю по выбору современныя періодическія изданія.

Отецъ Іоаннъ всегда читалъ „Свѣтъ“. Онъ ежегодно присылалъ въ редакцію собственноручное письмо, съ требованіемъ высылать ему газету, „Свѣтъ“.

Одинъ изъ присутствующихъ обратился къ о. Іоанну: „вамъ, „батюшка“, при вашихъ постоянныхъ разъѣздахъ по Россіи и дома почти постоянно приходится служить все съ новыми лицами, при чемъ случаются часто ошибки, замѣшательства среди сослужащихъ вамъ. И вы какъ-будто не замѣчаете ихъ; посмотришь,—чрезъ минуту вы уже снова въ глубокой и сосредоточенной молитвѣ. Скажите, пожалуйста, какъ и чѣмъ достигли вы этого?“

— „Только привычкою, отвѣтилъ о. Іоаннъ, привычкою всегда молиться. Когда какое-нибудь состояніе челоѣка дѣлается для него обычнымъ, онъ очень быстро переходитъ въ это состояніе. Такъ и я, усвоивъ себѣ привычку быть въ постоянномъ и молитвенномъ настроеніи, могу очень быстро сосредоточиваться въ молитвѣ“.

Собесѣдникъ продолжалъ: Скажите, „батюшка“, какое молитвенное правило исполняете вы предъ совершеніемъ литургіи при своихъ многоразличныхъ трудахъ, требующихъ отъ васъ времени и большого напряженія силъ?“

— „Въ данномъ случаѣ я выполняю обыкновенное молитвенное правило, положенное церковью для приступающихъ ко Св. Причащенію, въ случаѣ же совершенной невозможности выполнить правило, по недостатку ли времени, или по другимъ причинамъ, я правило сокращаю, но молитвы предъ Св. Причащеніемъ прочитываю всегда неизмѣнно. При этомъ я руковожусь тѣмъ соображеніемъ, что Богу отъ насъ нужны и пріятны не многочисленныя слова и молитвы, а внимательное и усердное, отъ всей души приносимое моленіе. Поэтому лучше малое количество молитвъ прочесть полнымъ вниманіемъ и сердечнымъ умиленіемъ, чѣмъ много съ поспѣшностью и разѣянно. Но особенно сильно возвышаетъ меня и молитвенно настраиваетъ предъ совершеніемъ божественной литургіи чтеніе канонныхъ утрени. Каноны на утрени я всегда читаю самъ. Какое богатство содержится здѣсь, какое глубокое содержаніе, какіе чудные примѣры горячей вѣры въ Бога, терпѣнія въ скорбяхъ, вѣрности долгу въ самыхъ лютыхъ муче-

ніяхъ предлагаетъ намъ здѣсь церковь ежедневно! Черезъ чтеніе канонѡвъ душа мало-по-малу сама проникается высокими чувствами и настроеніемъ тѣхъ праведниковъ, которыхъ прославляетъ церковь, живетъ среди церковныхъ воспоминаній, и чрезъ то привыкаетъ къ церковной жизни. И я, можно сказать, воспитался въ церковной жизни на этомъ чтеніи, почему и другимъ, кто искренне желаетъ приобрести духовное богатство, совѣтую обращать серьезное вниманіе на чтеніе канонѡвъ по Октоиху, Минѣи или Трїоди. И вамъ, дорогіе отцы, скажу: стоитъ кому-либо изъ васъ положить за правило ежедневное чтеніе канона, какъ онъ на себѣ испытаетъ все, что я сказалъ сейчасъ; при внимательномъ отношеніи къ сему чтенію онъ будетъ ежедневно подниматься въ духовной жизни и расположить себя къ подражанію тому угоднику или великому сонму угодниковъ Божіихъ, которые будутъ ежедневно проходить предъ его духовнымъ взоромъ.

Вотъ, дорогіе отцы и братія, я раскрылъ предъ вами свою душу, такъ сказать показалъ фізіономію своей души, чтобы вы видѣли, какимъ способомъ я достигъ того, что вы во мнѣ видите. Жизнь моя—это долгая, упорная и непрестанная борьба съ самимъ собою, борьба, которую я веду, и въ настоящее время при постоянномъ подкрѣпленіи благодати Божіей. И каждый изъ васъ можетъ достигнуть такихъ же результатовъ, если постоянно и упорно будетъ слѣдить за собою съ дѣлюю борьбу съ своимъ ветхимъ человекомъ и съ духами злобы, чтобы при помощи благодати Божіей быть свѣтильникомъ, не подъ спудомъ горящимъ, но на свѣщницѣ. Искренне, отъ всей души желаю всѣмъ вамъ этого.

(С—тѣ).

ИЗЪ ХРОНИКИ

— О постройкѣ храма въ память 300 лѣтїа царствованія Дома Романовыхъ. Мѣсто для постройки храма избрано около вокзала Николаевской жел. дороги, тамъ, гдѣ списокъ съ чудотворной Θεодоровской иконы Божіей Матери пребываетъ уже 40 лѣтъ. Нѣкоторые лица указывали комитету на желательность опредѣлить для храма иное, болѣе видное, чѣмъ избранное комитетомъ мѣсто. Но комитетъ поясняетъ, что строить храмы нужно тамъ, гдѣ мѣстное населеніе въ таковыхъ нуждается, ибо храмъ прежде всего нуженъ народу. Конечно, храмъ служить и украшеніемъ для столицы, но прежде всего онъ составляетъ прибѣжище молящихся, страждущихъ, и нуженъ всего болѣе тамъ, гдѣ болѣе бѣдноты. Потому строительный комитетъ, избравъ для предположеннаго храма мѣсто, при такомъ предположеніи и остается. Избранная мѣстность густо населена православнымъ простонародьемъ, усердно посѣщающимъ временно воздвигнутый на Полтавской улицѣ небольшой храмъ. Городъ С.-Петербургъ уступилъ строительному комитету: 240,83 саж. земли за 36 124 руб. часть этой суммы, а именно 10.000 руб., внесена изъ наличныхъ

суммъ комитета. Насколько мѣстность эта нуждается въ храмѣ Божіемъ, видно изъ того, что ближайшіе приходы имѣютъ: одинъ—60.000 душъ прихожанъ, а другой—250.000 душъ. Вообще число церквей въ С.-Петербургѣ крайне недостаточно. Пожертвованія на храмъ принимаются: въ управленіи дѣлами Великаго Князя Михаила Александровича, Галерная, 38; въ конторѣ строительнаго комитета, Полтавская, 5, въ конторѣ „Новаго Времени“, Спб., Невскій, 44, въ редакціи „Сельскаго Вѣстника“, Мойка, 32; въ волжско-камскомъ коммерческомъ банкѣ, Спб., Невскій, 38 и во всѣхъ отдѣленіяхъ въ провинціальныхъ городахъ.

— О поступленіи женатыхъ священниковъ въ студенты духовныхъ академій. Св. Синодомъ разъяснено: а) что прошенія о дозволеніи женатымъ лицамъ блага духовенства держать повѣрочныя испытанія для поступленія въ кїевскую, или казанскую академию должны подаваться сими лицами не въ Св. Синодъ, а на имя ректоровъ академій, б) что представленіе въ числѣ документовъ при означенныхъ прошеніяхъ разрѣшенія отъ Св. Синода на поступленіе въ академию, какъ то объявлено отъ одной изъ академій, признается излишнимъ, и в) совѣты академій, по окончаніи прїемныхъ испытаній, должны входить чрезъ епарх. преосвященныхъ, въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о дозволеніи принять въ число академическихъ студентовъ тѣхъ изъ женатыхъ лицъ блага духовенства, кои окажутся того заслуживающими, согласно § 144 академическаго устава, по оказаннымъ ими на испытаніяхъ успѣхамъ.

— Св. Синодъ разъяснилъ епар. уч. совѣтамъ, что обучавшимся въ первыхъ 2-хъ классахъ второклассной школы и переведеннымъ въ третій классъ, какъ не прошедшимъ полныхъ программъ этой школы, не могутъ быть выдаваемы свидѣтельства объ окончаніи курса двухъ-классной школы, дающія права на льготу второго разряда при отбываніи воинской повинности.

— Предстоящею осенью текущаго года въ высшихъ законодательныхъ учрежденіяхъ будутъ обсуждаться церковно-школьные вопросы. Необходимо имѣть свѣдѣнія о томъ, какія именно заботы и мѣры были приняты православнымъ духовенствомъ къ поддержанію и матеріальному обезпеченію на мѣстахъ церковныхъ школъ. Посему Св. Синодъ поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ доставить къ 1 сентября сего года таковыя свѣдѣнія.

— Въ Москвѣ собрался съѣздъ хоровыхъ дѣятелей, и казалось бы благовременно возбудить вопросъ о подлежащей постановкѣ церковнаго хорового пѣнія, о развитіи общенароднаго пѣнія въ храмѣ. Не нужно доказывать важность подлежащей постановки церковнаго хорового и общенароднаго пѣнія, никто не будетъ возражать, что эта сторона церковнаго богослуженія требуетъ особенной заботы и серьезнаго вниманія.

Забота—неотложная, но что же сдѣлать?.. и думается: почему бы, на ряду съ должностью штатныхъ псаломщиковъ (часто неправоспособныхъ къ хоровому

пѣнію да и занятыхъ прямыми обязанностями по приходу) не учредить при каждой церкви штатную-же должность церковнаго регента, съ вознагражденіемъ изъ церковныхъ суммъ, въ зависимости отъ средствъ церкви? Вѣдь многія церкви и теперь даютъ на то средства, да и цѣль слишкомъ высока что-бы оспаривать этотъ расходъ. На такого штатнаго регента должна быть возложена обязанность преподаванія пѣнія въ мѣстныхъ школахъ, что увеличить средства его существованія и обезпечить ему составъ дѣтскихъ голосовъ хора. Штатная, при каждой церкви, должность регента тѣмъ самымъ обезпечиваетъ половину дѣла по созданію хора, — въ церквахъ обезпеченныхъ—хора большого, съ регентомъ-спеціалистомъ, въ церквахъ необезпеченныхъ—хора по средствамъ, а въ сельскихъ—даже и бесплатнаго, изъ учащихся и любителей, но что важно, хора находящагося подъ руководствомъ лица все-таки правоспособнаго и—главное—лица, находящагося подъ соответствующимъ контролемъ руководствомъ и отвѣтственностью. Само собой при этомъ предполагается, что въ каждомъ каѳедральномъ городѣ на обще-епархіальныя средства, (которыя несомнѣнно найдутся), должны существовать регентскій классъ, (хотя бы при дух. семинаріи, или училищѣ), на подобіе псаломщического класса, подъ руководствомъ лицъ съ спеціальнымъ образованіемъ, при сотрудничествѣ другихъ компетентныхъ лицъ, наприм., изъ состава дух. учеб. заведеній и регентовъ архіерейскаго и другихъ мѣстныхъ хоровъ.

Въ курсъ предметовъ регентскаго класса должно войти все то, въ главномъ и существенномъ, что необходимо для оправданія заповѣди Божіей: „пойте Богу... разумно... работайте Господеви со страхомъ“... Недостатка въ слушателяхъ быть не можетъ и если не въ скоромъ времени будутъ замѣщены всѣ вакансіи регентовъ, то все-таки будетъ положено прочное основаніе къ благоплодному осуществленію этого серьезнѣйшаго дѣла. Руководитель класса и его сотрудники должны принять на себя трудъ, кромѣ прямыхъ обязанностей по классу, и—непремѣнной ревизіи хоровъ на мѣстахъ, не исключая и тѣхъ хоровъ, гдѣ регентами состоятъ лица, постороннія по образованію сему классу, что бы регентское дѣло въ епархіи имѣло прочную организацію. Совѣтъ регентскаго класса, дѣйствуя по указаніямъ епархіальнаго епископа, имѣя наблюденіе за всѣми хорами, приметъ всѣ доступныя мѣры и изыщетъ способы къ осуществленію надлежащей постановки (изданіемъ или указаніемъ руководствъ нотныхъ сборниковъ, организаціей хоровыхъ библіотекъ, путемъ курсовъ, порайонныхъ совѣщаній и пр.) этого серьезнаго дѣла. Къ его услугамъ—епархіальный печатный органъ.

(К—ль).

— Въ четвергъ, 8 сего іюля, въ день празднованія въ честь иконы Божіей Матери „Казанской“ состоялся обычный крестный ходъ изъ Каѳедрального собора въ

Казанскій женскій монастырь. Позднюю литургію въ храмѣ монастыря въ этотъ день совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Калужскій и Боровскій. По окончаніи литургіи былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ монастыря съ молебнымъ пѣніемъ Богоматери и провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, и Преосвященнѣйшему Епископу Веніамину съ богохранимою его паствою, христолюбивому воинству, благотворителямъ и благоукрасителямъ обители, и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Наканунѣ праздника, 7 іюля, въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ Его Преосвященствомъ было совершено всенощное бдѣніе.

— 17 іюля въ десятомъ часу утра въ Калугу была принесена изъ села Калужки чудотворная икона „Калуженской“ Божіей Матери для совершенія 18 іюля крестнаго хода вокругъ города въ память избавленія его въ прошлые годы отъ холерной эпидеміи. Встрѣтить икону Царицы Небесной вышло за городъ духовенство съ иконами и хоругвями въ сопровожденіи массы городского населенія. Для встрѣчи иконы прибыло также не мало окрестныхъ жителей. Его Преосвященство Епископъ Веніаминъ встрѣтилъ св. икону около Никольскаго собора и сопровождалъ въ Каѳедральный соборъ, гдѣ, по прибытіи иконы, и была совершена литургія Преосвященнымъ. Въ тотъ же день Его Преосвященствомъ было совершено въ Каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе.

— Въ воскресенье, 18 сего іюля, въ память избавленія г. Калуги отъ холерной эпидеміи въ прошлые годы былъ совершенъ съ обычною торжественностью вокругъ всего города крестный ходъ въ преднесеніи чудотворной иконы Божіей Матери. Въ этотъ день во всѣхъ городскихъ храмахъ была отслужена ранняя литургія, по окончаніи которой себѣ чтимыя иконы, предшествуемая хоругвями при колокольномъ звонѣ были принесены къ Каѳедральному собору и установлены передъ папертью по обѣ стороны. Позднюю литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Калужскій и Боровскій. За литургіей было произнесено прот. Георгіевской за лавками церкви А. Рождественскимъ слово. По окончаніи литургіи около 11 час. тронулся крестный ходъ, въ преднесеніи хоругвей и иконъ всѣхъ городскихъ храмовъ, сопровождаемая колокольнымъ звономъ и хвалебными пѣнопѣніями икона Божіей Матери, возвышаясь надъ густой, многотысячной толпой, представляющей собою цѣлое море головъ, была несена отъ Каѳедрального собора къ собору Никольскому, а затѣмъ по Семинарской улицѣ къ берегу рѣки Оки и къ Казанской церкви. За чудотворной иконой слѣдовалъ Преосвященный Веніаминъ, предшествуемый многочисленнымъ духовенствомъ. Около Казанской церкви было отслужено положенное молебствіе и ходъ двинулся

дальше берегомъ рѣки къ мѣстному военному лазарету, гдѣ также было совершенно богослуженіе, а отсюда къ Хлюстинскимъ богоугоднымъ заведеніямъ. Здѣсь крестный ходъ имѣлъ остановку, при чемъ чудотворная икона Калуженской Богоматери была внесена во дворъ больницы и въ присутствіи администраціи больницы, служащихъ и больныхъ, была совершена литія. Крестный ходъ послѣдовалъ къ Московскимъ воротамъ, а затѣмъ по Ямской улицѣ къ вокзалу Сызрано-Вяземской жел. дор., гдѣ предъ чудотворнымъ образомъ Пресвятой Богородицы, въ присутствіи служащихъ на станціи, въ депо и мастерскихъ, была совершена литія. Погода крайне благоприятствовала шествію, день былъ прекрасный, и благодаря бывшему наканунѣ дождю пыли совсѣмъ не было. Дальше ходъ направился въ Лаврентіевъ монастырь, съ колокольни котораго давно уже неся въ воздухѣ торжественный звонъ. Здѣсь тоже совершенно молебствіе и назначена часовая стоянка для отдыха. Въ пятомъ часу снова въ монастырѣ раздался торжественный звонъ, возвѣщая объ отходѣ крестнаго хода и вся масса жителей опять двинулась въ путь по берегу рѣки Яченки. Крестный ходъ растянулся на большое разстояніе. Отдохнувшіе богомольцы шли бодрѣе. Приятную красивую картину представлялъ спускающійся ходъ съ Лаврентіевской возвышенности, когда цѣлое море людей, разряженныхъ въ яркіе лѣтніе костюмы, сопровождаемое колокольнымъ звономъ, двигалось рядомъ съ иконами и хоругвями, блестящими и искрившимися на яркомъ солнцѣ серебромъ и золотомъ. Въ седьмомъ часу вечера чудотворная икона Божіей Матери была принесена на плацъ-парадную площадь. На площади отслужено было послѣднее молебствіе, послѣ чего всѣ участвовавшіе въ ходѣ иконы были отнесены ко своимъ мѣстамъ. Такимъ образомъ крестный ходъ, обойдя почти всѣ городскія окраины подъ трезвонъ колоколовъ съ ближайшихъ къ нимъ церквей, совершилъ путь приблизительно около двадцати верстъ.

— Въ день св. пророка Іліи, 20 іюля, чудотворная икона Богоматери Калужской, сопровождаемая до Новорѣжской плотины крестнымъ ходомъ, въ которомъ до Крестовской церкви слѣдовалъ Преосвященный Веніаминъ, отнесена была обратно въ село Калужку, къ мѣсту своего пребыванія.

— Въ четвергъ, 22 сего іюля, въ высокоторжественный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны въ Троицкомъ Кафедральномъ соборѣ была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ божественная литургія. вмѣсто запричастнаго стиха было произнесено протоіереемъ Іоанно-Предтеченской церкви о. Щегловымъ слово. По окончаніи литургіи было совершено Его Преосвященствомъ соборнѣ съ духовенствомъ городскихъ храмовъ молебствіе о здравіи и долгоденствіи Ея Величества и всего Августѣйшаго Дома съ провоз-

глашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому.

Не упускайте удобнаго момента!

Въ текущей церковно-общественной жизни самыми злободневными вопросами, безспорно являются миссія и миссіонерская борьба Церкви съ врагами православія.

Недавно закрытый казанскій съѣздъ архипастырей, пастырей и дѣятелей внѣшней миссіи, и открывающійся 25 іюля иркутскій съѣздъ дѣятелей внѣшней и внутренней миссіи сибирскихъ епархій, а также православныхъ японской, корейской и китайской миссій—захватываютъ вниманіе не только духовныхъ сферъ, но и широкихъ круговъ свѣтскаго нашего общества, интересуется миссіей и вѣрующей народъ.

Все это отрадное для Церкви знаменіе нашего времени.

Мы давно отстаиваемъ ту позицію, что успѣхъ борьбы съ врагами православія зависитъ отъ степени вниманія и интереса къ миссіи самого вѣрующаго общества, а потому необходимо пользоваться всѣми случаями, мѣрами и способами, чтобы возможно шире приобщать вѣрующую часть общества, и ревнующій народъ къ интересамъ и дѣлу миссіи, освѣдомляя ихъ съ положеніемъ, задачами, характеромъ и нуждами миссіонерства.

Пусть скорѣе дѣло защиты Церкви, огражденіе „сихъ малыхъ“ отъ соблазна лжеученій, подвиговъ вразумленія заблудшихъ братьевъ—сдѣлается достояніемъ не только избранныхъ изъ всего пастырства, но и всего вѣрующаго общества и тогда не страшна никакая штунда.

Въ этомъ отношеніи миссіонерскіе съѣзды представляютъ собою весьма удобные моменты. И въ Кіевѣ въ 1908 г. и нынѣ въ Казани—можно было воочию видѣть, какой огромный интересъ существуетъ въ обществѣ къ вопросамъ вѣры и миссіи: сколько жаждущихъ проникнуть въ залу засѣданій,—съ какимъ горячимъ усердіемъ и съ напряженнымъ вниманіемъ допущенные слѣдятъ за ходомъ занятій и поучаются.

Особенное усердіе проявляется у вѣрующихъ женщинъ. Не смотря на самыя строгія ограниченія и всякіе плагбаумы, на казанскій съѣздъ проникло 23 женщины-участницы, въ томъ числѣ нѣсколько женъ священниковъ-миссіонеровъ и учительницъ.

Къ сожалѣнію, мы пока все еще продолжаемъ смотрѣть на миссію, какъ на монополию присяжныхъ миссіонеровъ. И отгоражи-

ваемся не только отъ мірянъ плотною стѣною на миссіонерскихъ сѣздахъ, но и отъ духовенства: чтобы попасть на казанскій сѣздъ даже члены и секретарь консисторіи должны были подавать прошеніе архіепископу—о допущеніи ихъ въ залу засѣданій.

Въ дѣлѣ организациі приходской миссіи—самая главная задача даннаго момента—сдѣлать миссію достояніемъ лучшей части грамотной вѣрующей народной приходской среды.

Съ этою цѣлью мобилизациі приходскихъ миссіонерскихъ силъ всюду нынѣ заводятся приходскіе миссіонерскіе кружки, организуются курсы миссіонерскіе. Обращено особое вниманіе на дополнительныя миссіонерскія занятія при преподаваніи въ школахъ Закона Божія.

Въ этотъ организационный моментъ въ жизнедѣятельности миссіи приходскимъ пастырямъ-законоучителямъ должны быть первыми и лучшими помощниками учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ.

Что же у насъ дѣлается для пріобретенія послѣднихъ къ дѣлу миссіи, вотъ вопросъ?

Въ настоящее время во многихъ епархіяхъ, съ разрѣшенія училищнаго совѣта при Св. Синодѣ, происходятъ разные церковно-учительскіе курсы.

Читая сообщенія о программахъ занятій на этихъ курсахъ, мы нигдѣ не встрѣтили, чтобы внесено было въ кругъ занятій ознакомленіе учителей-курсистовъ, хотя бы съ тѣми миссіонерскими элементарными знаніями, какія обычно преподаются на народныхъ миссіонерскихъ курсахъ.

Между тѣмъ народные учителя не только глубоко интересуются этими знаніями, но и крайне въ нихъ нуждаются, ибо имъ прежде всѣхъ въ деревнѣ приходится лицомъ къ лицу сталкиваться съ пропагаторами лжеученій и съ религіозными недоумѣніями соблазняемаго народа.

Намъ при К. П. Побѣдоносцевѣ и В. И. Шемакинѣ дважды пришлось *набиться* преподавать на курсахъ учительскихъ сектовѣдѣніе и полемику, и мы живо помнимъ тотъ интересъ, съ какимъ учителя-курсисты и учительницы слушали миссіонерскіе предметы. Теперь, когда вопросы свободы совѣсти и пропаганды широкою волною захватываютъ нашу церковно-общественную жизнь и захлестываютъ деревню,—этотъ интересъ долженъ возрасти во много разъ. Какъ и кто удовлетворяетъ эту миссіонерскую жажду?

Училищный Синодальный Совѣтъ въ прошломъ году самъ широко поставилъ предъ Св. Синодомъ назрѣвшій вопросъ о содѣйствіи

церковной школы дѣлу миссіонерской борьбы съ надвигающеюся на народную православную среду баптистскою пропагандою протестантизма. Тамъ былъ указанъ рядъ мѣръ. Къ сожалѣнію, упущено изъ виду,—какъ мѣра,—ознакомленіе на учительскихъ курсахъ учащихся въ церковныхъ школахъ съ расколовѣдѣніемъ и миссіонерствомъ, ибо курсы представляютъ для этого какъ нельзя болѣе удобный моментъ и въ дѣлѣ организациі народнаго миссіонерства—учителя народнаго никакъ нельзя упускать изъ виду.

Еще не совсѣмъ поздно и выше преподавать текущимъ курсамъ объ этомъ соотвѣствующее указаніе, но на мѣстахъ объ этомъ могутъ и сами преосвященные позаботиться и распорядиться.

Мѣстные миссіонеры свои услуги могутъ предложить хотя бы въ видѣ необязательныхъ внѣкурсовыхъ занятій,—сообщая курсистамъ необходимыя миссіонерскія свѣдѣнія о существѣ и борьбѣ съ лжеученіями.

Я полагаю, что не были бы отринуты услуги миссіонеровъ въ этомъ отношеніи и на учительскихъ курсахъ земскихъ и министерскихъ школъ.

Надлежало бы побесѣдовать съ народными учителями и по вопросамъ обличенія социализма и социаль-демократіи. Враги Церкви и отечества не дремлютъ и сѣютъ полною рукою свои религіозныя и политическія ядовитыя плевелы, обращая особое вниманіе на народныхъ учителей.

Надо бодрствовать на своей стражѣ и энергично противодѣйствовать натиску враговъ—нашимъ благовѣстникамъ и защитникамъ Христовой истины и правды жизни.

Не упускайте же удобныхъ моментовъ!
(„Кол.“).

I. Разновидности холеры.

Холера принадлежитъ къ числу самыхъ тяжелыхъ заболѣваній человѣчества, и тяжесть эта обусловливается двумя ея особенностями: одну изъ нихъ составляетъ слишкомъ сильное вліяніе холернаго яда на организмъ человѣка—вліяніе крайне губительное, убивающее жизнь въ нѣсколько сутокъ, иногда въ нѣсколько часовъ; другую особенность составляетъ большая склонность болѣзни принимать повальное (эпидемическое) теченіе и сразу поражать многихъ людей; едва появится первое заболѣваніе, какъ охватывается болѣзнию все село, городъ, уѣздъ, до цѣлыхъ областей включительно. Послѣдняя особенность—повальность, присущая многимъ другимъ болѣзнямъ изъ семейства такъ называемыхъ „заразныхъ“, но всѣ онѣ не разрастаются столь быстро, не даютъ сразу такой массы случаевъ,

как холера. На основаніи таковыхъ особенностей, т. е. быстро заболѣванія многихъ и крайней скорости распространенія въ той или другой мѣстности, холера справедливо причисляется къ бичамъ челоѳчества и составляетъ истинное народное бѣдствіе, къ счастью, въ наши дни уже рѣдко повторяющееся. Причина рѣдкаго проявленія этой болѣзни въ нашихъ краяхъ лежитъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что въ наши дни сѣтъ врачебныхъ учрежденій и медицинскихъ пунктовъ—значительно гуще, чѣмъ въ былыя времена; каждое подобное учрежденіе представляетъ, конечно, не малый оплотъ противъ повальнаго хода болѣзни почему и случается наблюдать, что холера вспыхнетъ въ какой нибудь мѣстности земнаго шара (напримѣръ, въ текущемъ году въ предѣлахъ Месопотаміи—на границахъ Персіи), проявится въ первые дни со свойственною ей жестокостію, унесетъ отъ 40 до 50 и болѣе процентовъ изъ суммы хворавшихъ и затѣмъ угаснетъ. Эти маленькія по району вспышки своимъ громаднымъ процентомъ смертности вполне напоминаютъ собою наблюдавшіяся прежде большія эпидеміи; множество умершихъ среди относительно небольшого числа хворавшихъ сразу нагоняетъ на населеніе безотчетный страхъ, панику и часто принуждаетъ его поголовно разбѣгаться и искать спасенія внѣ своего дома, вдали отъ зараженной мѣстности. Никто не хочетъ вѣрить, что громадная смертность зависитъ исключительно отъ характера и качества холернаго яда; являются подозрѣнія, что люди мрутъ отъ отравы: нигдѣ больныхъ, словно, не видать, а умершихъ много; невольно стараются люди разыскать мнимыхъ виновниковъ отравы, и горе тѣмъ, кто неосторожнымъ словомъ или дѣломъ покажется подозрительнымъ для толпы: тяжкіе примѣры неистовствъ ея еще свѣжи въ памяти у всѣхъ и защитою отъ такого рода случайностей можетъ служить лишь сообщеніе знанія всѣмъ и каждому тяжкихъ свойствъ заразы.

Размѣры вспышекъ холеры въ предѣлахъ Азіи идутъ въ нисходящей степени съ одного десятилѣтія на другое, но не падаютъ, къ сожалѣнію, изъ года въ годъ. Причина медленности ниспаданія лежитъ, по существу, въ томъ что отъ проникновенія заразы въ другія страны, а въ томъ числѣ и въ нашу родину, стараются защититься путемъ физической силы, посредствомъ карантинныхъ загражденій, которыхъ „холера“ плохо слушается и перескакиваетъ ихъ съ тою же легкостію, какъ и двадцатипятилѣтія тому назадъ. На послѣднихъ совѣщаніяхъ по ограниченію распространенія хода тяжелой заразы (въ Венеціи 1891 года и нынѣ въ Парижѣ—еще несовсѣмъ оконченны), твердо установлено, что бороться съ поваломъ (эпидеміею) или мѣстнымъ проявленіемъ (эндеміею) холернаго яда можно только сѣтью врачебно-санитарныхъ пунктовъ: въ нихъ должно совершаться строгое обеззараживаніе подозрительныхъ вещей (замараннаго бѣлья, тряпья, вообще одежды) и въ нихъ же должны производиться тщательныя

освидѣтельствванія всѣхъ ѣдущихъ изъ неблагополучныхъ мѣстъ. Къ величайшему прискорбію, населеніе многихъ мѣстностей еще не свыклось съ такого рода мѣропріятіями; часто смѣшиваетъ оно задачи врачебныхъ пунктовъ съ задачами карантинныхъ, помнитъ, по преданію, всѣ страхи послѣднихъ, помнитъ всѣ тяжести карантинныхъ, до пресловутыхъ „мортусовъ“ включительно (служители карантина, подбиравшіе когда-то крючьями трупы умершихъ или тащившіе въ особыхъ кожаныхъ рукавицахъ, намазанныхъ масломъ, больныхъ въ карантинныя) и бѣжитъ отъ нихъ съ большимъ страхомъ, чѣмъ отъ самой болѣзни. Много еще пройдетъ времени, пока люди научатся понимать мѣропріятія, предназначаемыя для ихъ спасенія; задача печатнаго слова, а еще болѣе пастырскаго—растолковать значеніе тѣхъ и другихъ мѣръ, чѣмъ и сослужить темнымъ людямъ свое пастырское служеніе, ни съ чѣмъ не сравнимое въ години или дни народныхъ бѣдствій: не врачебный пунктъ страшенъ, а наоборотъ, донельзя опасно отсутствіе его, единственнаго, помощника больнымъ и защитника здоровыхъ отъ зараженія.

Современная борьба съ холерными заболѣваніями, какъ и вообще со всѣми заразными болѣзнями, сводится существеннымъ образомъ къ строгому проведенію каждаго единичнаго захварыванія: оно обставляется всевозможными санитарными мѣропріятіями, начиная отъ самого больного и до мельчайшихъ предметовъ его обихода—бѣлья, жилища, вещей повседневнаго употребленія у постели хворающаго, до изверженій и рвоты включительно. Чтобы тщательно соблюсти все для строгаго ограниченія единичнаго случая и подать больному вмѣстѣ съ тѣмъ насущную врачебную помощь, необходимо ознакомиться съ тѣмъ,—какъ проявляется холера и какое захварываніе подразумѣвается подъ этимъ именемъ. Главными припадками болѣзни служатъ: *жестокая рвота*, ничему не уступающая, и быстро слѣдующія другъ за другомъ *обильныя, водянистыя, кишечныя испраженія*; потеря силъ челоѳка путемъ рвоты и поноса такъ велика, что *въ теченіе нѣсколькихъ часовъ жизнь можетъ угаснуть*. Какъ ни жестоко это заболѣваніе, но тѣмъ не менѣе оно принадлежитъ еще къ семейству мѣстныхъ болѣзней, или, какъ ее обыкновенно называютъ, „наша холера“ (*cholera nostras*); подобные случаи весьма часто наблюдаются въ концѣ каждаго лѣта и являются они подъ влияніемъ сильнаго зноя, быстрыхъ переменъ температуры воздуха, а также отъ употребленія пищи имѣющей наклонность бродить, каковы, напр., недостаточно спѣлыя плоды, нѣкоторые овощи, нехорошее молоко—полускисшее, полуиспортившееся и т. д. Рѣже „наша холера“ обнаруживается вслѣдствіе простуды, при быстромъ охлажденіи потнаго тѣла, лежаніи на сырой, холодной землѣ и пр. Такъ какъ торговля неспѣлыми плодами производится одновременно на многихъ базарахъ и влияетъ сразу на массу потребителей, то отсюда рождаются и одинаковыя послѣдствія: начинаютъ хво-

рать не единицами, а цѣлыми десятками, что можетъ быть основою ложныхъ страховъ—не дѣйствительная ли холера (азиатская) вспыхнула въ данной мѣстности. Время зноя и желаніе растянуться на землѣ, похвѣ и т. п. точно также вліяютъ одновременно на множество рабочихъ и на лицъ, просто отдыхающихъ на лонѣ природы, вызывая нерѣдко заболѣванія, очень схожія по припадкомъ съ настоящею холерою, по существу же ничего общаго съ нею не имѣющія. Являясь во множествѣ подъ вліяніемъ одинаковыхъ причинъ „наша холера“ представляется какъ бы развившеюся въ видѣ „повала“ (эпидеміи), имѣющею повальное вліяніе на населеніе, но этотъ „какъ бы“ повалъ всегда остается чисто мѣстною болѣзнію, никогда не получаетъ широкаго развитія и быстрого распространенія: онъ не зависитъ отъ заноса заразы извнѣ. Случаи „нашей холеры“ по положительной *незаразительны*, тогда какъ заболѣванія азиатскою холерою *безусловно заразительны*. Родиною азиатской холеры признается Индія и тамъ она свирѣпствуетъ изъ года въ годъ въ большей или меньшей степени, хотя къ искорененію и ограниченію ея принимаются самыя строгія медицинскія мѣры, нерѣдко освященныя религіознымъ авторитетомъ и непрерывно идущія впередъ, по мѣрѣ роста человѣческихъ знаній. Оттуда зараза проникаетъ въ Европу, равно какъ и въ другія части свѣта, слѣдуя, по преимуществу по путямъ сообщенія, каковыя желѣзныя дороги и пароходы. Зараза заносится платьемъ, бѣльемъ и другими вещами, особенно если къ нимъ пристала хотя малая частица холерныхъ испражнений или рвоты; рѣже сами больные переносятъ заразу и еще рѣже зараза переносится чрезъ воздухъ: послѣднимъ путемъ болѣзнь распространяется на крайне небольшія пространства. Самая суть заразы хранится въ холерныхъ испраженіяхъ, но въ свѣжемъ видѣ заразительность ихъ почти ничтожна, усиливается же она по мѣрѣ наступленія разложенія или гніенія изверженій больного. Поэтому то въ высшей степени важно *разрушать* заразу въ каждомъ свѣжемъ изверженіи больного: необходимо стараться, чтобы *таковыя выдѣленія не попали въ общія отхожія мѣста*. Если изверженія остаются на ночь въ посудѣ или попадаютъ въ общія ямы, или же сохраняются на бѣльѣ, то сила яда значительно увеличивается, разрастается въ неизмѣримыя величины, заражаетъ собою воздухъ, питье, и тутъ то наступаетъ повальное бѣдствіе во всей его силѣ. Изъ только что изложеннаго явствуетъ, что самъ больной вовсе не заразителенъ, почему и *не слѣдуетъ бояться его*, а наоборотъ должно тщательно остерегаться всѣхъ тѣхъ условій, при которыхъ наступаетъ усиленіе холернаго яда и развивается, такъ называемое, болѣзнетворное гнѣздо. А возникаетъ оно только при условіяхъ неумѣлаго обращенія съ изверженіями и испраженіями, когда они не будутъ тщательно истребляемы, а станутъ сохраняться (хотя бы немного—часа 2, 3), гнить, разлагаться, и за это неаккуратное отношеніе къ отброскамъ больного

начнутъ коситься жизни здоровыхъ сотнями, а можетъ быть и тысячами. Наука точно указываетъ источникъ и хранилище злѣйшей заразы: грѣхъ тому, кто не захочетъ воспользоваться этими стойкими указаніями опыта и знанія и не отброситъ въ сторону непростительную неряшливость, которая врядъ ли и когда либо заслуживаетъ прощенія, у кровати же больного азиатскою холерою—неряшливость положительно преступна.

Какъ ни силенъ холерный ядъ самъ по себѣ, но для заболѣванія требуется тѣмъ не менѣе извѣстное предрасположеніе: слабые люди, голодные и холодные, мнительные, особенно же „наклонные къ поносамъ“ вообще, легче подвергаются заразы, чѣмъ люди крѣпкіе. Ничто такъ не располагаетъ къ холерѣ, какъ слабый желудокъ, почему тщательно и совѣтуется при приближеніи холеры отнюдь не пренебрегать даже слабыми разстройствами пищеваренія.

Самое заболѣваніе азиатскою холерою обыкновенно вначалѣ остается незамѣченнымъ и это скрытое состояніе можетъ длиться отъ 1 до 7 дней, въ теченіе которыхъ захварывающій чувствуетъ: урчаніе въ животѣ, небольшой поносъ и легкое общее недомоганіе. Поносъ отличается обиліемъ жидкости, выходяція массы крайне водянисты, но еще окрашены въ желтый цвѣтъ (желчью) и въ нихъ очень немного твердыхъ частей. Общее состояніе довольно удовлетворительно, такъ что больной держится на ногахъ и даже можетъ еще выполнять работу. Въ болѣе развитыхъ случаяхъ заболѣванія сюда же присоединяется рвота, что уже и составляетъ приступъ такъ называемой „холерины“. При совершенномъ развитіи болѣзни изверженія происходятъ почти непрерывно, больной выбрасываетъ рвотою всякое питье, что бы онъ ни принялъ; отдаваемое количество жидкости путемъ рвоты и поноса видимо и значительно превышаетъ сумму принятыхъ веществъ. Вслѣдствіе огромной потери воды, жажда чрезмѣрно усиливается, отдѣленіе же *мочи приостанавливается*.

Вскорѣ сюда же присоединяются: донельзя болѣзненная судороги въ икрахъ, чрезвычайное безпокойство больного и метаніе въ постели; рѣчь и голосъ больного становятся беззвучными, сиплыми; страдающій проявляетъ крайнее равнодушіе ко всему окружающему и къ своей судьбѣ, самыя стыдливые люди теряютъ чувство опрятности; кожа становится дряблою, неупругою, неэластичною и, взятая въ складку, не разглаживается; пульсъ постепенно слабѣетъ, глаза вваливаются и, по истеченіи двѣнадцати или немного болѣе часовъ, наступаетъ полный упадокъ силъ и смерть, которой большею частію предшествуетъ клейкій, холодный потъ и прекращеніе испражнений (вслѣдствіе паралича кишечнаго канала). Если въ теченіе сутокъ больной не погибъ, то сохраняется надежда на его выздоровленіе; въ такихъ случаяхъ пульсъ появляется вновь, кожа, равно какъ и все тѣло, согрѣвается, покрывается теплымъ потомъ, а вмѣстѣ съ этимъ приостанавливаются рвота и поносъ; появляется вновь моча (ея выдѣленіе, т. е. если боль-

ной мочится, то это всегда считается хорошимъ предзнаменованіемъ), сознание проясняется, рѣчь дѣлается болѣе внятною, звучною и больной начинаетъ выходить изъ своего полузабытья. Бываютъ случаи, что, по истеченіи нѣсколькихъ часовъ, больные выздоравливаютъ совершенно. Въ немногихъ случаяхъ бурное теченіе холеры переходитъ въ горячечное состояніе, причемъ по окончаніи рвоты и поноса появляется жаръ тѣла, бредъ, полусознание, а нерѣдко и потеря его; причина такой горячки (такъ наз. холерный періодъ) кроется въ той массѣ измѣненій, какимъ подвергся организмъ больного во время холернаго приступа.

Изложивъ теченіе заболѣваній холерою, остается еще ознакомиться съ самою существенною частію и разработать 1) какими способами можно ограничить распространеніе болѣзни, и 2) чѣмъ должно лѣчить больного до прибытія врача, а иногда и при отсутствіи его, что нерѣдко случается, такъ какъ болѣзнь схватывается внезапно, одно явленіе быстро слѣдуетъ за другимъ, припадокъ смѣняется припадкомъ, медика же подчасъ достать трудно за разбросанностію подвѣдомственнаго ему района и дальностію разстоянія. Къ великому счастью человечества оба вышеупомянутые отдѣла разработаны медициною весьма точно и даютъ несомнѣнную возможность—низвести до наименьшихъ цифръ сумму хворающихъ, а изъ числа послѣднихъ вылѣчивать громадное большинство, если только помощь будетъ цѣлесообразна, энергична, а главное *не опоздаетъ* въ своемъ появленіи; если бы люди въ холерное время тщательно слѣдили за своимъ пищевареніемъ, не пренебрегали бы малѣйшими поносами, а тотчасъ лѣчили бы ихъ, то смертность отъ холеры была бы ничтожнѣйшею, положительно равною смертности многихъ другихъ заразныхъ заболѣваній.

Епархіальныя извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства съ выдачею свидѣтельства.

Крестьянкѣ села Брыни, Мещовскаго уѣзда, Марѣѣ Борисовой Ѳедотовой за пожертвованія въ Спасо-Преображенскую церковь означеннаго села, священническаго облаченія, одежды для жертвенника на сумму 100 рублей. 2) Подольскимъ кушамъ Ѳеодоту, Тимофею и Василию Ивановичамъ Копьевымъ за пожертвованія въ церковь села Рождества на Суходровѣ, Калужскаго уѣзда, матеріаломъ и вещами. 3) Подольскому купцу Василию Ѳеодоровичу Кабанову за пожертвованія въ церковь села Рождества на Суходровѣ, Калужскаго уѣзда, матеріаломъ и вещами. 4) Крестьянину деревни Суринова Ивану Доросееву Ѳеодотову за пожертвованія на ремонтъ храма села Истомина, Тарусскаго уѣзда, и другія нужды и полезную дѣятельность для церкви. 5) Церковному старостѣ села Истомина, Тарусскаго уѣзда Ѳеодору Васильеву Быкову за пожертвованія на

ремонтъ храма и другія нужды и полезную дѣятельность для церкви.

Рукоположенъ во священника діаконъ церкви села Быстраго, Мосальскаго уѣзда, Алексѣй *Соколовъ* къ церкви села Тарасьева, Лихвинскаго уѣзда, 11 іюля.

Опредѣлены на вакансіи: а) священника: 1) учитель Лаврентіевской церковно-приходской школы студентъ Калужской духовной семинаріи Александръ *Рождественскій* къ церкви села Позисовья, Мосальскаго уѣзда, 21 іюля; 2) священникъ церкви села Сытой Буды, Ново Зыбковскаго уѣзда, Черниговской епархіи, Іоаннъ *Лебедевъ* къ церкви села Озерны, Козельскаго уѣзда, 23 іюля; б) псаломщика—бывшій воспитанникъ 5-го класса Калужской духовной семинаріи Александръ *Кутинъ* къ церкви села Вѣины, Козельскаго уѣзда, 15 іюля.

Перемѣщены: 1) священникъ церкви села Толстошеева Брыни, Жиздринскаго уѣзда, Александръ *Соколовъ* къ церкви села Ивановой Горы, Боровскаго уѣзда, 23 іюля; 2) священникъ церкви села Озерны, Козельскаго уѣзда, Александръ *Смирновъ* къ церкви села Толстошеева-Брыни, Жиздринскаго уѣзда, 23 іюля.

Увольняются за штатъ: 1) священникъ церкви села Ивановой Горы, Боровскаго уѣзда, Іоаннъ *Чистяковъ*, 23 іюля; 2) псаломщикъ церкви села Вѣины, Козельскаго уѣзда, Николай *Георгіевскій*, безъ права поступленія во псаломщики въ Калужской епархіи, 15 іюля.

Исключается изъ списковъ умершій священникъ церкви села Колчина, Жиздринскаго уѣзда, Алексѣй *Птушкинъ*, 11 іюля.

Имѣется праздно мѣсто:

Священническое при церкви села Колчина Жиздринскаго уѣзда: (душъ муж. пола 2067; земли 882 десят., причтъ двухштатный; жалованья 94 руб.; дома церковнаго нѣтъ).

Отъ Правленія Калужской Духовной Семинаріи.

Правленіе Калужской Духовной Семинаріи симъ объявляетъ:

Пріемныя испытанія для поступающихъ въ семинарію въ 1910—1911 учебномъ году имѣютъ быть 26 и 27 августа. Переэкзаменовки съ 17 по 25 августа, а именно:

17 августа—переэкзаменовки учениковъ V и VI классовъ по всѣмъ предметамъ. Письменный экзаменъ тѣмъ изъ воспитанниковъ всѣхъ классовъ, коимъ предоставлено право держать экзамены въ августѣ мѣсяцѣ и переэкзаменовки по сочиненію.

18 августа—переэкзаменовка и экзаменъ по гражданской исторіи воспитанниковъ I—III классовъ.

19 августа—переекзаменовка и экзаменъ по математикѣ и физикѣ воспитанниковъ I—IV классовъ.

20 августа—переекзаменовка и экзаменъ по священному писанію воспитанниковъ I—VI классовъ.

21 августа—переекзаменовка и экзаменъ по психологіи, философій, логикѣ и дидактикѣ.

23 августа—переекзаменовка и экзаменъ по словесности и исторіи русской литературы, по древнимъ языкамъ и новымъ.

24 августа—переекзаменовка и экзаменъ—по основному Богословію, Догматическому Богословію, нравственному Богословію, практическому руководству для пастырей, гомилетикѣ и литургикѣ.

25 августа—экзамены по церковной исторіи, исторіи и обличенію русскаго раскола, обличительному богословію и церковному пѣнію.

26 и 27 августа—пріемные экзамены для поступления въ I—V классы семинаріи.

31 августа 1-го сентября—Педагогическія Собранія для разсмотрѣнія результатовъ экзаменовъ и переекзаменовокъ и составленія списковъ по классамъ.

2 сентября—литургія и молельбѣнъ предъ началомъ ученія.

2) Пріемъ прошеній о допущеніи къ испытаніямъ для поступления въ 1-й классъ семинаріи лицъ, не пользующихся правомъ перехода въ семинарію безъ экзамена будетъ производиться ректоромъ семинаріи до 15 августа. При прошеніяхъ представляются: свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи, если желающіе обучаться въ семинаріи находились въ училищахъ, или же метрическое свидѣтельство (при неимѣніи его—выписка изъ метрическихъ книгъ), если поступаютъ изъ домовъ (§ 111 уст. дух. сем.). 3) Неимѣющіе свидѣтельства объ окончаніи курса духовнаго училища поступаютъ въ первый классъ семинаріи по полному экзамену изъ всѣхъ предметовъ училищнаго курса, въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ. Инословными вносятся за право ученія плату по 40 р. въ годъ; плата вносится по полугодіямъ, при началѣ каждого полугодія; въ случаѣ несвоевременнаго взноса будутъ увольняемы изъ семинаріи; 4) Воспитанники, помѣщающіеся въ семинарскомъ общежитіи (конвиктѣ) полупансіонерами, вносятъ за содержаніе плату 90 руб. въ годъ, при чемъ съ каждаго вновь поступающаго въ число полупансіонеровъ, согласно § 153 уст. дух. сем. п. 9, взимается сверхъ указанной платы за изготовленіе постельныхъ принадлежностей 20 руб. единовременно. Плата за содержаніе въ общежитіи вносится по третямъ года, впредь за каждую треть, въ слѣдующемъ количествѣ: за сентябрьскую треть—50 руб., январьскую—30 руб. и майскую—10 руб. Воспитанники, желающіе быть полными пансіонерами, чтобы пользоваться отъ семинаріи и одеждою, сверхъ платы за содержаніе, вносятъ на полное обмундированіе, по расчету стоимости правленію одежды, 75 руб. въ годъ, при чемъ 50 руб. обязательно вносятъ въ сентябрьскую треть и 25 руб. въ январьскую. Живущіе въ общежитіи (пансіонеры и полупансіонеры), если желаютъ пользоваться письменными принадлежностями, вносятъ въ годъ 3 руб. Прошенія должны быть подаваемы родителями желающихъ жить въ конвиктѣ, съ 1—15 августа и съ неперемѣннымъ условіемъ платежа денегъ впредь за третью, безъ предварительнаго взноса причитающихся за первую третью пріема въ конвиктѣ не будетъ. Общежитіе будетъ открыто для тѣхъ, которые жили уже въ немъ, съ 16 августа 1910 года. 5)

Воспитанники всѣхъ классовъ семинаріи должны носить форменное платье установленнаго образца, а именно: а) куртки сѣрыя, съ таковыми же брюками, чернымъ ремнемъ; б) черный суконный сюртукъ двухбортный, съ пуговицами въ два ряда, съ бѣлыми металлическими гладкими, по 6-ти въ рядъ, съ воротникомъ стоячимъ темно-синяго бархата, обшлагами, 4-мя пуговицами сзади; борты безъ канта; или форменная тужурка; сюртукъ и форменная тужурка по желанію; в) пальто или обыкновеннаго фасона, но неперемѣнно черное, или форменное со штрипкою чернаго сукна съ пуговицами, какъ на сюртукахъ, и петлицами темно-синяго бархата, г) форменную фуражку съ двумя темно-синими кантами, околышемъ темно-синяго (но не голубого) бархата, съ буквами К. Д. С. на околышѣ; д) допускается ношеніе форменныхъ рубашекъ неперемѣнно сѣраго—пѣтита, но отнюдь не цвѣта „хаки“, не чернаго цвѣта и не цвѣтныя. (Выписка изъ журнала Педагогическаго Собранія Правленія Семинаріи отъ 13 іюля 1910 года за № 21, утвержденнаго Его Преосвященствомъ).

О пріемѣ въ августѣ мѣсяцѣ 1910 года студентовъ въ Кіевскую Духовную Академію.

Въ Кіевской Духовной Академіи имѣетъ быть во второй половинѣ августа 1910 года пріемъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ.

1) Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ сословій, православнаго исповѣданія: 1) окончившія курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду—а) рекомендованныя семинарскимъ Правленіемъ и посылаемыя на синсдальныя средства и б) прибывающія въ Академію на собственные средства, но съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства; 2) имѣющія въ гимназическихъ аттестатахъ или свидѣтельствахъ зрѣлости высшіе баллы (5 и 4); 3) окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія.

2) Женатые въ студенты Академіи не принимаются. Исключеніе изъ этого правила допускается, съ особаго каждаго разъ разрѣшенія Св. Синода, для лицъ бѣлаго духовенства, имѣющихъ женъ, если они удовлетворяютъ требованіямъ, изложеннымъ въ п. 11 и 14 сего объявленія.

3) Желающіе поступить въ число студентовъ должны имѣть по поведенію баллъ 5.

4) Лица, поименованныя въ 79 ст., п. 2, и 80 ст., п. 3, Уст. о воинск. повинности (псаломщики, учителя духовн. учил., земск. и церк.-прих. школъ, надзиратели дух. учил. и семин.), зачисленныя въ запасъ арміи, не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ и не испросившія, въ установленномъ порядкѣ, Высочайшаго разрѣшенія на поступленіе въ Академію, не могутъ быть допущены къ пріемнымъ испытаніямъ.

5) Прошенія о пріемѣ въ студенты подаются волонтерами лично или присылаются по почтѣ на имя ректора Академіи до 6 августа.

6) При прошеніяхъ представляются документы: А) свѣтскими студентами духовныхъ семинарій: а) семинарскій аттестатъ; б) консисторское свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) одобрительный отзывъ семинарскаго начальства; д) поступающіе въ Академію по прошествіи одного или

нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли. В) Женатыя лица блага духовенства представляютъ: а) семинарскій аттестатъ, б) консисторскій послужной списокъ и в) разрѣшеніе Св. Синода на поступленіе въ Академію. В) Имѣющіе гимназическіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости и окончившіе высшее учебное заведеніе представляютъ документъ объ образованіи, а также указанные въ лит. б, в и д документы.

Примѣчаніе: Семинарскія Правленія также до 6 августа высылаютъ означенные подъ лит. а, б, в документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную не позже 25 августа (но не ранѣе 23 го).

7) Поступающіе въ Академію волонтеры должны явиться въ Академію къ 14 августа.

8) Воспитанники, поступающіе въ Академію, подвергаются предварительно медицинскому освидѣтельствуванію и принимаются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья.

9) На первый курсъ Академіи принимаются—одни безъ экзамена, другіе по повѣрочнымъ испытаніямъ.

10) Лучшіе изъ студентовъ семинаріи, вызываемые въ Академію по распоряженію Св. Синода на синодальныя средства, принимаются въ число академическихъ студентовъ безъ экзамена.

11) Повѣрочнымъ испытаніямъ подвергаются студенты духовныхъ семинарій, прибывающіе въ Академію на собственные средства съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства, а также имѣющіе гимназическіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости.

12) Лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, принимаются въ Академію безъ экзамена и сверхъ нормы своекоштными, при желаніи же получить какую-либо стипендію подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ наравнѣ съ прочими.

13) Повѣрочныя испытанія, въ объемѣ курса духовныхъ семинарій, производятся для поступленія въ Академію,—устныя: по Св. Писанію Новаго Завѣта, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до 1054 г.) и по одному изъ древнихъ языковъ, по выбору экзаменующихся, и письменныя: одно по нравственному богословію, а другое по психологіи; кромѣ того, требуется составленіе въ письменной формѣ одного поученія.

Примѣчанія.—1) Имѣющіе гимназическіе аттестаты

или свидѣтельства зрѣлости подвергаются, для поступленія въ Академію, упомянутымъ выше повѣрочнымъ испытаніямъ, при томъ по обоимъ древнимъ языкамъ.

2) Воспитанники духовныхъ семинарій изъ инородцевъ, кои не изучали древнихъ языковъ, на повѣрочныхъ испытаніяхъ для поступленія въ Академію, освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однако же, въ случаѣ принятія въ Академію, сдать въ теченіе пребыванія въ Академіи экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

3) Не обучавшіеся ранѣе въ Россіи иностранцы принимаются въ число студентовъ Академіи не иначе, какъ по сдачѣ упомянутыхъ выше повѣрочныхъ испытаній и съ особаго разрѣшенія Св. Синода. При семъ они должны не только обладать соотвѣтственно учебною подготовкой, но и быть достаточно знакомы съ русскимъ языкомъ, чтобы сдавать по-русски повѣрочное устное испытаніе и составить положенныя письменныя работы.

14) Изъ числа подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ могутъ быть приняты въ Академію только тѣ, кто выдержалъ оныя успѣшно.

15) Синодальныхъ стипендій для I курса имѣется 27, изъ которыхъ 20 должны быть предоставлены воспитанникамъ семинарій, явившимся по вызову, а 7 вакансій предназначаются для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочныя испытанія. Не получившіе стипендіи могутъ быть, по ихъ желанію, приняты въ Академію своекоштными.

Примѣчаніе. Поступившіе въ Академію воспитанники изъ иностранцевъ содержатся въ Академіи на собственные средства или на особыя стипендіи, назначенныя для сего отъ Св. Синода.

16) Своєкоштные студенты обязаны жить въ Академіи въ качествѣ пансіонеровъ или полупансіонеровъ. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій.

Примѣчаніе. Въ Академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ постоянное пребываніе въ академическомъ городѣ, за исключеніемъ лицъ, упомянутыхъ въ п. 12 сего объявленія.

17) Пансіонеры и полупансіонеры вносятъ годичную плату въ два срока: въ сентябрѣ и январѣ. Не внесшіе платы въ теченіе мѣсяца увольняются изъ Академіи. Въ случаѣ оставленія Академіи пансіонеромъ или полупансіонеромъ въ теченіе учебнаго года, внесенныя ими деньги не возвращаются. Пансіонерская плата—300 р. въ годъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

I. Откуда зло на св. Руси?

II. Нищенство на Руси.

III. Рѣчь, произнесенная въ день Св. Троицы предъ вкладкой зданія „Путогинской второклассной церковно-приходской школы съ элементарнымъ классомъ десятниковъ строительнаго дѣла, имени Игнатія Лукьяновича Тузова.

IV. Изъ бесѣды о. Іоанна Кронштадтскаго съ Сарapulскимъ духовенствомъ.

V. Изъ хроники.

VI. Не упускайте удобнаго момента.

VII. Разновидности холеры.

VIII. Епархіальныя извѣстія.

IX. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровскій.
Протоіерей А. Кудрявцевъ